

Вечеромъ 17-го мая, въ Маргеланскомъ уѣздѣ, Ферганской области, туземецъ Ишанъ-Магометъ-Али-Халифъ объявилъ газавать (священную войну) и съ значительной шайкою направился въ Андижанъ, перерѣзавъ телеграфныя проволоки. 18-го числа, на разсвѣтъ, онъ внезапно напалъ на лагерь двухъ ротъ 20-го Туркестанскаго линейно-кадроваго баталіона, причемъ было убито 22 и ранено 16 нижнихъ чиновъ. Несмотря на полную неожиданность, роты эти быстро оправались и, отбивъ нападеніе, разсѣяли шайку огнемъ. Мятежники оставили на мѣстѣ 11 убитыхъ и 8 раненыхъ. Значительная часть нападавшихъ подъ огнемъ нашей пѣхоты обратилась въ бѣгство въ разныхъ направленіяхъ; остальные же, съ главой шайки, отступили, перейдя Кара-дарью у Хакимъ-Абада. Для преслѣдованія ихъ направлена была рота и 50 человекъ охотничьей команды верхомъ изъ Намангана. По донесенію отъ 20-го мая, глава шайки, съ однимъ приближеннымъ, уже захвачены и оба содержатся подъ усиленнымъ карауломъ.

Это прискорбное событіе, насколько то возможно нынѣ выяснить, вызвано лишь фанатикомъ Ишаномъ съ его приближенными. Все остальное населеніе области остается вполне спокойнымъ.

По Высочайшему повелѣнію, Ферганскій военный губернаторъ, допустившій среди глубокаго мира образованіе шайки и нападеніе на русскія войска, устраненъ отъ должности.

ПО ПОВОДУ БЕЗПОРЯДКОВЪ, БЫВШИХЪ ВЪ ФЕРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ.

Туземное населеніе Ферганской области, главнымъ образомъ, состоитъ изъ сартовъ, небольшой части таджиковъ и, затѣмъ, давно уже осѣвшаго, многочисленнаго рода кипчаковъ и киргизъ. Самымъ безпокойнымъ элементомъ среди этихъ народностей являются кипчаки, населяющіе преимущественно довольно обширный и богатый Андижанскій уѣздъ и находившіеся еще во времена ханскихъ правительствъ въ постоянной враждѣ съ осѣдлыми сартами. Всѣ безпорядки въ бывшемъ Коканскомъ ханствѣ всегда исходили отъ кипчаковъ, и ханы, въ видахъ примиренія съ ними и привлеченія ихъ на свою сторону, старались вступить съ ними въ родство путемъ браковъ. Однако же подобнаго рода политика не только не достигала цѣли, но, напротивъ, дала поводъ кипчакамъ добиваться высшихъ должностей и, въ свою очередь, выдвигать

претендентовъ на ханство изъ своей среды, чѣмъ и порождала безконечныя смуты. Такъ, въ періодъ занятія нами Чуйской долины, взятія Аулиеата, Чимкента и Ташкента, Коканскимъ ханствомъ управлялъ андижанскій кипчакъ Мулла Алимкулъ, а настоящій ханъ, Худояръ, былъ изгнанъ изъ ханства. То же самое предшествовало и окончательному занятію нами Коканскаго ханства (Ферганы) въ 1875 и 1876 годахъ. Худояръ-ханъ опять былъ изгнанъ, и состоявшій во главѣ движенія кипчакъ Абдурахманъ-Автобачи командовалъ всѣми войсками ханства. Хотя генераломъ Скобелевымъ онъ скоро былъ взятъ и высланъ на жительство во внутреннія губерніи, но въ томъ же 1876 году, на первыхъ же порахъ присоединенія ханства къ Россіи, стали появляться шайки сторонниковъ претендента на ханство Абду-Керимбека, скоро бѣжавшаго въ Пешаверь, а затѣмъ, подъ предводительствомъ Пулатъ-хана (также кипчака), который былъ пойманъ и повѣшенъ съ двумя своими сообщниками.

Но, затѣмъ, помимо этой исторической причины, появленію шаякъ въ послѣдующіе годы уже съ цѣлями чисто грабительскими, главнымъ образомъ, способствовалъ унаслѣдованный нами довольно значительный контингентъ людей бездомныхъ и безземельныхъ, или совершенно отвыкшихъ отъ хозяйства и всякаго труда, оставшихся изъ числа войскъ послѣдняго хана Худояра и другихъ служилыхъ людей. Хотя во главѣ этихъ шаякъ стояли лица, именовавшія себя ханами, а населеніемъ называвшіеся «джетымъ-ханами» (ложными ханами), но никакой политической подкладки имъ приписать нельзя, такъ какъ преступная дѣятельность ихъ была направлена на грабежи самихъ же туземцевъ. Ханами же они величали себя для приданія своимъ дѣйствіямъ въ глазахъ народа большаго значенія и внушенія ему еще большаго страха. Таковъ взглядъ и ревизіи, бывшей въ Туркестанѣ въ 1882 и 1883 годахъ.

Въ 1882 году въ области появилось нѣсколько шаякъ и нѣкоторые предводители ихъ также называли себя ханами. Всѣ они обвинялись въ грабежахъ и разбояхъ, совершенныхъ надъ туземцами же. Всего обвиненныхъ было 50 человѣкъ, изъ коихъ 5 главныхъ были повѣшены, а другіе отправлены въ каторжныя работы и подвергнуты разнымъ наказаніямъ по степени вины. Поимка виновныхъ произведена только силами администраціи, при нѣкоторой помощи населенія.

Затѣмъ, въ іюль 1885 года, среди туземцевъ Ферганы стали распространяться слухи тревожнаго характера. Говорили объ ожидаемомъ появленіи Махди, о близкой войнѣ нашей съ Афганистаномъ и Китаемъ, близкой смерти бухарскаго эмира и о неизбѣжныхъ потомъ волненіяхъ въ Бухарѣ. Также

среди осѣдлаго населенія Андижанскаго и Ошскаго уѣздовъ и въ Коканѣ начались толки о лже-ханахъ и прокламаціяхъ, разсылаемыхъ, будто бы, Абду-Беримбекомъ, проживавшимъ въ Пешаверѣ. Вмѣстѣ со всѣми этими слухами совпало короткое пребываніе въ Коканѣ вдовы Худояръ-хана со своимъ внукомъ, чему въ населеніи приписывалось политическое значеніе. Въ концѣ того же іюля былъ задержанъ въ Наманганѣ неизвѣстный бродяга, выдававшій себя за сына бывшаго коканскаго хана Малла-Хана. Наблюденія за поведеніемъ кипчаковъ приводили къ заключенію, что хотя въ данное время (конецъ іюля и начало августа) кипчаки и были совершенно спокойны, однако, населеніе это чутко относилось ко всѣмъ слухамъ извнѣ, причемъ слухи о столкновеніи Россіи съ Афганистаномъ и покровительствѣ Англій Абударрахманъ-хану проникли повсемѣстно. Въ половинѣ же августа въ Андижанскомъ, Ошскомъ и Маргеланскомъ уѣздахъ стали появляться шайки. При нападеніи ихъ на кишлаки, захватывались люди, лошади, оружіе, частью халаты и ковры. Главнымъ образомъ, стали нападать на дома волостныхъ управителей и захватывать послѣднихъ, причемъ двухъ имъ удалось взять въ Андижанскомъ уѣздѣ, одинъ изъ которыхъ, сынъ извѣстнаго Автобачи, былъ убитъ за отказъ отъ присоединенія къ возстанію, а другой успѣлъ бѣжать. Главнымъ дѣятелемъ по формированію шаякъ и предводителемъ ихъ оказался Дервишъ-ханъ-тюря, проживавшій передъ тѣмъ то въ Коканскомъ, то въ Андижанскомъ уѣздахъ, гдѣ у него имѣлась недвижимая собственность. При отсутствіи частныхъ грабежей, руководители шаякъ надѣялись на присоединеніе къ нимъ большей части населенія, рассчитывая, путемъ воззваній, поднять общее возстаніе въ Ферганѣ, туземцы которой, подъ вліяніемъ описанныхъ выше слуховъ, находились въ довольно напряженномъ состояніи.

Такимъ образомъ, всѣ дѣйствія шаякъ указывали, что онѣ появились съ цѣлями противуправительственными. Для преслѣдованія ихъ были посланы пѣхотныя команды, посаженные на коней или на арбы, при начальникѣ Андижанскаго уѣзда капитанѣ (нынѣ полковникѣ) Бряновѣ, его помощникѣ и помощникѣ начальника Ошскаго уѣзда. Соединившіяся шайки были настигнуты Бряновымъ и разсѣяны, причемъ трое изъ шайки убито, пять тяжело ранены и семь взято живыми, въ числѣ коихъ оказался нѣкій Мумынь-бій, одинъ изъ старшихъ помощниковъ Дервишъ-хана. Главный же виновникъ безпорядковъ, Дервишъ-ханъ, къ сожалѣнію, остался неразсысканнымъ, не смотря на энергичныя дѣйствія администраціи. Всѣ шайки были малочисленны и очень плохо вооружены. Арестованные затѣмъ участники безпорядковъ, болѣе 60 человекъ, представляли жалкій видъ, большинство изъ нихъ—бездомники.

Съ уничтоженіемъ этихъ шаекъ и казною Мумынъ-бія, снова было восстановлено общее спокойствіе въ области и населеніе снова получило возможность свободно обратиться къ своимъ мирнымъ занятіямъ. Хотя почти ежегодно и обыкновенно осенью, когда населеніе начинаетъ сбывать свои земледѣльческіе продукты, происходятъ частныя нападенія съ цѣлью грабежа на возвращающихся съ базаровъ, но собственно шаекъ съ 1885 г. до 1891 года не появлялось. Въ августѣ же 1891 года обнаружилась шайка въ пескахъ, на проселочной дорогѣ между Маргеланомъ и Наманганомъ, паткнувшаяся на проѣзжавшаго въ крытой арбѣ землемѣра Мокосева, и удалившаяся послѣ сдѣланнаго имъ выстрѣла изъ револьвера. Шайка была человекъ въ 30 и разбѣжалась при появленіи посланной за нею сотни казаковъ. Изъ произведеннаго слѣдствія, подѣ наблюденіемъ областного прокурора, никакихъ цѣлей, кромѣ грабительскихъ, въ этой шайкѣ не усматривалось, и захваченные участники ея были преданы обыкновенному суду.

Во всѣхъ случаяхъ появленія шаекъ въ области, населеніе тѣхъ мѣстностей, изъ среды котораго онѣ набирались и гдѣ формировались, ни разу никакой отвѣтственности не подвергалось. Только въ 1893 году, вслѣдствіе возникшихъ беспорядковъ въ томъ же Андижанскомъ уѣздѣ, въ Боканъ-Кишлакской волости, при выборахъ волостнаго управителя, кандидатами на должность котораго были произведены подкупы избирателей, была поставлена на мѣсяць въ Боканъ-Кишлакъ рота пѣхоты на полномъ довольствіи этого селенія. Такая мѣра рекомендуется и закономъ при допускаемыхъ населеніемъ беспорядкахъ.

Хотя мирное осѣдлое населеніе всегда относится не только не сочувственно, но и съ крайней тревогой къ начинающимся беспорядкамъ и волненіямъ, тѣмъ не менѣе, изъ боязни мести главарей шаекъ, оно упорно молчитъ, не смотря на то, что знаетъ о готовящихся затѣяхъ. Главное же неудобство заключается въ томъ, что и туземныя должностныя лица, изъ такой же боязни, не доносятъ по начальству о появленіи шаекъ. Оправданіе въ этихъ случаяхъ съ ихъ стороны всегда одно и то же: или боязнь злоумышленниковъ, или полное невѣдѣніе о случившемся. Между тѣмъ, невозможно допустить, чтобы не только то населеніе, изъ среды котораго составляется шайка, но и ближайшее, не знало о томъ, что у нихъ дѣлается, а тѣмъ болѣе должностныя лица, обязанныя слѣдить и блюсти порядокъ. Поэтому въ подобныхъ случаяхъ населеніе и туземная полиція оказываются поставленными между двухъ огней: или мечь зло-

умышленниковъ, или, въ случаѣ молчанія, строгое наказаніе начальства, какъ соучастниковъ беспорядковъ.

Обращаясь къ безпримѣрному въ Туркестанѣ случаю, имѣвшему мѣсто 18-го мая въ Ферганской области, видимъ, изъ телеграмъ генераль-лейтенанта Королькова, что вечеромъ 17-го мая Ишанъ-Магометъ-Али-Халифъ объявилъ газавать и съ шайкой въ 1,000 человекъ направился на Андижанъ, перерѣзавъ телеграфныя проволоки, а 18-го числа на разсвѣтѣ внезапно напалъ на Андижанскій лагерь. Изъ тѣхъ же телеграмъ усматривается, что шайка была собрана въ кишлакѣ Минъ-тюбе, Минъ-тюбинской же волости, Маргеланскаго уѣзда. Кишлакъ этотъ, какъ извѣсто, находится верстахъ въ 45-ти отъ Новаго Маргелана, на такомъ же разстояніи отъ города Оша и верстахъ въ 20-ти отъ Ассаке, мѣста квартированія участковаго пристава Маргеланскаго уѣзда, а отъ Андижана верстахъ въ 35-ти. Все это такія разстоянія, которыя любой туземецъ, на порядочной лошади, пролетитъ до дальнихъ пунктовъ часа въ три, а до Ассаке и въ часъ времени. Шайка въ 1,000 человекъ не могла быть набрана исключительно изъ жителей одного только Минъ-тюбе, а вѣроятно и изъ окрестныхъ селеній, вѣрнѣе же, большая часть ея состояла изъ кипчаковъ Андижанскаго уѣзда. Точно также нельзя допустить, чтобы она состояла изъ однихъ только мюридовъ Ишана и притомъ только минтюбинскихъ. Во всякомъ случаѣ, этотъ сбродъ, лишенный всякой дисциплины, не могъ съ разныхъ сторонъ собраться въ Минъ-тюбе одновременно къ вечеру 17-го мая, а подтягивался партіями постепенно и, слѣдовательно, не могъ пройти незамѣченнымъ ни для волостнаго управленія, ни тѣмъ болѣе для Минъ-тюбинскаго и окрестнаго съ нимъ населенія, и для того, чтобы до вечера дать знать объ этомъ сборищѣ даже во всѣ вышеуказанные пункты—времени могло быть вполне достаточно. Если же предположить, что волостной управитель и всѣ сельскіе старшины волости, какъ не принимавшіе участія въ шайкѣ, были заблаговременно Ишаномъ арестованы, то многочисленные ихъ родственники и опять то же населеніе, не причастное къ дѣлу, обязано было донести о готовившемся. Слѣдствіе и судъ, конечно, выяснятъ виновность всѣхъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ, а въ томъ числѣ волостнаго управителя и сельскихъ старшинъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и населеніе, хотя бы и не принимавшее участія въ составленіи шайки, но несомнѣнно все знавшее, должно быть подвергнуто наказанію. Напримѣръ, взысканіе съ него всѣхъ расходовъ, вызванныхъ настоящимъ случаемъ, а равно и отнесеніе на его счетъ пенсій семействамъ убитыхъ нижнихъ чиновъ и раненымъ представляется въ

высшей степени мѣрою справедливой какъ въ отношеніи виновнаго населенія, такъ и пострадавшихъ. Въ свою очередь, было бы крайне полезно, въ видахъ скорѣйшаго водворенія порядка и для наказанія виновныхъ кишлаковъ, поставить въ нихъ, временно, казачьи команды въ полномъ довольствіи ихъ жителей. Необходимо такъ или иначе приучать населеніе, чтобы оно само заботилось о сохраненіи порядка и собственнаго спокойствія и безъ всякихъ колебаній всегда стояло на сторонѣ закона.

Ген.-маіоръ Мѣдинскій.

Разслѣдованіе о нападеніи шайки туземцевъ на русскій лагерь въ Андижанѣ. По полученіи извѣстія о нападеніи шайки туземцевъ подъ предводительствомъ ишана Мухамедъ-Али-Хальфа на русскій лагерь въ Андижанѣ, Высочайше повелѣно было генераль-лейтенанту Королькову, исполнявшему временно обязанности Туркестанскаго генераль-губернатора, отправиться въ Фергану и лично произвести разслѣдованіе о виновности лицъ, допустившихъ нападеніе на русскія войска, выяснить виновность туземцевъ и чиновъ администраціи, а равно и поведеніе войскъ и подвергнуть участниковъ безпорядковъ полевому суду, съ предоставленіемъ ему права конфирмовать приговоры.

Въ составъ слѣдственной комисіи генераль-лейтенанта Королькова, кромѣ чиновъ его путевой канцеляріи, были назначены: военный прокуроръ туркестанскаго военно-окружнаго суда, генераль-маіоръ Долинскій и военный слѣдователь по особо-важнымъ дѣламъ полковникъ Некрасовъ.

Нынѣ слѣдственная комисія закончила свои работы.

Обстоятельства дѣла частью уже извѣстны изъ прежнихъ донесеній туркестанскаго начальства.

Къ юго-восточному углу туземнаго города Андижана, занимающаго площадь въ 2,862 десятины и насчитывающаго 47,069 душъ населенія, примыкаетъ небольшой русскій городокъ того же имени съ населеніемъ въ 631 человекъ. Крайній юго-восточный кварталъ послѣдняго занимаютъ лагери Андижанскаго гарнизона, къ которымъ примыкаютъ сплошной полосой кишлаки, простирающіеся далеко на югъ и юго-востокъ. Въ этой полосѣ собралась шайка ишана передъ нападеніемъ на лагерь. Шагахъ въ 15—20 отъ баракковъ неровность мѣстности скрываетъ отъ взоровъ ближайшіе подступы къ лагерю, что еще болѣе облегчало скрытое приближеніе и внезапное нападеніе мятежниковъ и препятствовало артилеріи Андижанской крѣпости принять участіе въ отраженіи скопища.

высшей степени мѣрою справедливой какъ въ отношеніи виновнаго населенія, такъ и пострадавшихъ. Въ свою очередь, было бы крайне полезно, въ видахъ скорѣйшаго водворенія порядка и для наказанія виновныхъ кишлаковъ, поставить въ нихъ, временно, казачьи команды въ полномъ довольствіи ихъ жителей. Необходимо такъ или иначе приучать населеніе, чтобы оно само заботилось о сохраненіи порядка и собственнаго спокойствія и безъ всякихъ колебаній всегда стояло на сторонѣ закона.

Ген.-маіоръ Мѣдинскій.

Разслѣдованіе о нападеніи шайки туземцевъ на русскій лагерь въ Андижанѣ. По полученіи извѣстія о нападеніи шайки туземцевъ подъ предводительствомъ ишана Мухамедъ-Али-Хальфа на русскій лагерь въ Андижанѣ, Высочайше повелѣно было генераль-лейтенанту Королькову, исполнявшему временно обязанности Туркестанскаго генераль-губернатора, отправиться въ Фергану и лично произвести разслѣдованіе о виновности лицъ, допустившихъ нападеніе на русскія войска, выяснить виновность туземцевъ и чиновъ администраціи, а равно и поведеніе войскъ и подвергнуть участниковъ безпорядковъ полевому суду, съ предоставленіемъ ему права конфирмовать приговоры.

Въ составъ слѣдственной комисіи генераль-лейтенанта Королькова, кромѣ чиновъ его путевой канцеляріи, были назначены: военный прокуроръ туркестанскаго военно-окружнаго суда, генераль-маіоръ Долинскій и военный слѣдователь по особо-важнымъ дѣламъ полковникъ Некрасовъ.

Нынѣ слѣдственная комисія закончила свои работы.

Обстоятельства дѣла частью уже извѣстны изъ прежнихъ донесеній туркестанскаго начальства.

Къ юго-восточному углу туземнаго города Андижана, занимающаго площадь въ 2,862 десятины и насчитывающаго 47,069 душъ населенія, примыкаетъ небольшой русскій городокъ того же имени съ населеніемъ въ 631 человекъ. Крайній юго-восточный кварталъ послѣдняго занимаютъ лагери Андижанскаго гарнизона, къ которымъ примыкаютъ сплошной полосой кишлаки, простирающіеся далеко на югъ и юго-востокъ. Въ этой полосѣ собралась шайка ишана передъ нападеніемъ на лагерь. Шагахъ въ 15—20 отъ баракковъ неровность мѣстности скрываетъ отъ взоровъ ближайшіе подступы къ лагерю, что еще болѣе облегчало скрытое приближеніе и внезапное нападеніе мятежниковъ и препятствовало артилеріи Андижанской крѣпости принять участіе въ отраженіи скопища.

Шайка ишана, численностью въ 2,000 человекъ, напала внезапно на спавшихъ нижнихъ чиновъ 20-го Туркестанскаго линейно-кадроваго баталіона, число которыхъ составляло всего 163 человекъ. Нападеніе это было блистательно отбито не болѣе какъ черезъ четверть часа. Преслѣдованіе разсѣявшихся мятежниковъ не могло быть ведено по неимѣнію въ первое время подъ рукой патроновъ и по отсутствію кавалеріи. Тѣмъ не менѣе десять человекъ нижнихъ чиновъ того же баталіона были посажены на коней и въ сопровожденіи нѣсколькихъ туземныхъ джигитовъ и двухъ русскихъ жителей Андижана, подъ начальствомъ участковаго пристава штабсъ-капитана Агабекова, двинулись по пятамъ бѣжавшаго виновника мятежа и на другой день къ вечеру въ 90 верстахъ настигли и захватили его съ ближайшими спутниками.

Съ первымъ извѣстіемъ о беспорядкахъ, по всеподданнѣйшему докладу военнаго министра, Государю Императору благоугодно было разрѣшить: съ отступленіемъ въ Туркестанскомъ военномъ округѣ отъ росписанія лѣтнихъ занятій сего года направить охотничьи команды войскъ Сыръ-Дарьинской и Ферганской областей для водворенія порядка въ возмущенномъ районѣ, выслать изъ Ташкента въ Фергану для усиленія мѣстныхъ войскъ одинъ баталіонъ пѣхоты съ двумя сотнями казаковъ, назначить военную охрану желѣзной дорогѣ въ предѣлахъ Туркестанскаго округа, вооружить берданками преданныхъ намъ туземцевъ, русское населеніе городовъ и служащихъ на желѣзной дорогѣ. Благодаря этимъ мѣрамъ возстаніе было сдержано въ самомъ зародышѣ и не имѣло дальнѣйшаго распространенія; охотничьи команды были направлены по уѣздамъ для содѣйствія администраціи въ поимкѣ мятежниковъ и разсѣиваніи шаякъ.

Число задержанныхъ русскими и туземными властями и привлеченныхъ къ слѣдствію составило 546 человекъ. Дальнѣйшіе розыски прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ были прекращены по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію.

Въ числѣ задержанныхъ, по ближайшему разслѣдованію, освобождены отъ судебнаго преслѣдованія 131 человекъ. Затѣмъ предано суду 415. Военный судъ, разсмотрѣвъ виновность каждаго въ отдѣльности, совершенно оправдалъ 32 человекъ, приговорилъ 2-хъ къ заключенію въ тюрьмѣ и 1 къ отдачѣ въ исправительный пріютъ, а 380 чел. къ смертной казни черезъ повѣшеніе. Изъ нихъ казнено было 18 человекъ. Остальнымъ же 362 преступникамъ по Высочайшему милосердію смертная казнь была замѣнена: 1) ссылкой въ каторжныя работы 3-мъ безъ срока, 147 на 20 лѣтъ, 41 на

15 лѣтъ, 1 на 13 лѣтъ, 1 на 8 лѣтъ, 147 на 7 лѣтъ, 4 на 4 года; 2) ссылкой въ Сибирь на поселеніе 15 чел. и 3) заключеніемъ въ тюрьмѣ 3-мъ человекамъ.

Слѣдствіе подробно выясняетъ причины, способствовавшія возникновенію и развитію замысла Ишана и его сторонниковъ, не оставляя сомнѣній въ томъ, что ферганскія событія разыгрались подъ вліяніемъ религіознаго фанатизма мусульманъ, для которыхъ идея «газавата» сохранила и понынѣ свою силу и значеніе. Ишанъ не заявлялъ жалобъ на притѣсненія со стороны русскихъ, но высказалъ, что чистота нравовъ мусульманъ отъ соприкосновенія съ русскими пострадала. Равнымъ образомъ обращаетъ на себя вниманіе тотъ фактъ, что изъ всей массы обвиняемыхъ и свидѣтелей ни одинъ не сдѣлалъ указаній на какія бы то ни было злоупотребленія или незаконныя дѣйствія русской администраціи.

Туземное населеніе Ферганы, сохранивъ свои вѣрованія, обычаи, образованіе, управленія и суды въ низшей инстанціи, обособленное въ своихъ городахъ и селахъ, склонно было смотрѣть на владычество русскихъ какъ на явленіе случайное и переходящее. Въ средѣ этого населенія находится много элементовъ, воспитанныхъ въ смутахъ прежняго ханскаго времени, офицеры и чиновники, оставшіеся не удѣль и съ перемѣной правительства, потерявшіе власть и вліяніе, недовольные новыми порядками, непривыкшіе къ мирной трудовой жизни, всегда были готовы примкнуть къ возстанію. Они-то и составили главный контингентъ виновныхъ въ Андижанскихъ беспорядкахъ. Распространенію заговора способствовало совершенное отсутствіе контроля надъ проявленіями духовной жизни народа, тяготѣвшаго въ духовно-нравственномъ отношеніи къ заграничнымъ мусульманскимъ центрамъ. Развитіе заговора ставится въ связь съ появленіемъ въ Ферганской области нѣкоего Хаджи-Абду-Джалиля-Миръ-Садыкъ-Барыева изъ Константинополя. Еще зимою 1895—1896 гг. прибытіе его изъ Кашгара въ Андижанъ сопровождалось слухомъ, что онъ привезъ волосъ изъ бороды пророка Магомета, и народъ сталъ приходить къ нему на поклоненіе. Но, опасаясь преслѣдованія администраціи, онъ выѣхалъ изъ края, повидимому снова въ Турцію. Зимою текущаго года Абду-Джалиль вновь появился въ области, былъ у ишана съ волосомъ пророка и передалъ ему грамоту и халатъ, будто бы присланные турецкимъ султаномъ. Дней за пять до возстанія онъ прислалъ ему также отъ имени султана золотое кольцо и зеленое знамя, подъ которымъ надлежало объявить «газавать». Самъ ишанъ Магомедъ-Али

придавалъ привезенной ему Абду-Джалилемъ грамотъ султана большое значеніе, какъ приказу и благословенію халифа на объявленіе «газавата» противъ русскихъ, между тѣмъ какъ въ грамотѣ, подлинное происхожденіе которой еще не удостоверено слѣдствіемъ, значится лишь, что султанъ «передаетъ по праву преемства ученія пророка для дальнѣйшаго распространенія Азрету-Мухамедъ-Али». Самъ Абду-Джалиль во время нападенія ишана на Андижанъ находился въ Шариханѣ, откуда нѣсколько дней спустя направился въ Ошъ, гдѣ предъявилъ свой паспортъ китайскаго подданнаго съ визой русскаго консула и, не возбудивъ никакихъ подозрѣній, уѣхалъ въ Кашгаръ.

Отсутствіе контроля и правительственной организаціи по отношенію къ мусульманскому духовенству Туркестана повело, независимо оживленія связей его съ заграничными очагами исламизма, къ усиленному развитію «суфизма» и къ укрѣпленію самостоятельной организаціи духовенства съ своеобразной іерархіей «ишановъ» (настоятелей), «хальфовъ» (помощниковъ), «раисовъ» (блюстителей вѣры и нравственности), «мюридовъ» (учениковъ, послѣдователей), исполнявшихъ безпрекословно повелѣнія своего «пира» (ишана, шейха). Слѣдствіе обнаружило, что установленное правительствомъ выборное начало при назначеніи на должности лицъ сельской и волостной администраціи отдавало эту послѣднюю, зависѣвшую отъ своихъ избирателей «мюридовъ», въ руки хальфовъ и раисовъ. При этихъ условіяхъ вліяніе на массу Минь-тюбинскаго ишана становится понятнымъ, даже и помимо тѣхъ его личныхъ качествъ, которыми онъ сумѣлъ привлечь на свою сторону невѣжественныхъ соучастниковъ, обнаружившихъ жажду религіознаго и нравственнаго удовлетворенія.

Другой причиной печальныхъ событій нынѣшняго лѣта, какъ выяснено разслѣдованіемъ, служитъ ослабленіе значенія русской власти, вызванное введеніемъ въ дѣйствіе положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ въ 1886 году, основаннаго на данныхъ, доставленныхъ ревизіонной комиссіей тайнаго совѣтника Гирса.

Упомянутая комиссія, принявшая временное затишье за полное умиротвореніе края, усмотрѣла возможность уравнивать права туземцевъ съ правами, коими пользуется коренное русское населеніе, даровавъ льготу выборныхъ началъ, и въ интересахъ государственной экономіи проектировала въ ущербъ русской власти усиленное сокращеніе штатовъ русской администраціи края.

Съ покореніемъ Ферганы, первый Туркестанскій генералъ-губернаторъ К. П. фонъ Кауфманъ, ввелъ въ ней систему назначенія на должности по туземной администраціи. Уѣзд-

ные начальники и ихъ помощники, назначавшіеся повсюду въ Туркестанѣ изъ выдающихся офицеровъ, были обеспечены хорошимъ содержаніемъ и пользовались значительными полномочіями. Имъ, между прочимъ, принадлежали права председательствованія въ сѣздахъ народныхъ судей, разбора и рѣшенія семейныхъ и брачныхъ дѣлъ туземцевъ и назначенія на должности волостныхъ управителей. Эти послѣдніе, отличавшіеся личными качествами, обеспеченные хорошимъ содержаніемъ, дорожили своими мѣстами и заботились объ укрѣпленіи въ понятіяхъ туземцевъ идеи преданности и повиновенія русскимъ властямъ. О всѣхъ возникавшихъ замыслахъ фанатиковъ и авантюристовъ русская власть своевременно получала извѣстія и имѣла возможность прекратить развитіе ихъ въ самомъ началѣ.

Положеніе 1886 года умалило власть и значеніе уѣздной администраціи и увеличило письменную работу въ канцеляріяхъ, лишивъ уѣздныхъ начальниковъ возможности часто дѣлать объѣзды ввѣренныхъ имъ обширныхъ территорій. Число чиновъ уѣздной администраціи, бывшее и до того времени недостаточнымъ, уменьшено, а вмѣстѣ съ тѣмъ и исполненіе возложенныхъ на нихъ обязанностей стало непосильнымъ.

Введеніе въ Туркестанѣ новой независимой и нерѣдко недружелюбной къ чинамъ администраціи судебной власти, рѣзко отдѣленной отъ административной во всѣхъ инстанціяхъ до народныхъ судовъ включительно, — содѣйствовало уменьшенію въ глазахъ населенія значенія русской власти вообще. Рядомъ съ потерявшимъ значеніе уѣзднымъ начальникомъ возникли сильныя, хотя и исполненные неправды, народные суды, съ обширными компетенціями, и былъ поставленъ менѣе властный русскій мировой судья, не всегда знакомый съ туземнымъ бытомъ, воспитанный въ понятіяхъ, непримѣнимыхъ въ недавно покоренной мусульманской странѣ. Слѣдствіе приводитъ случай оправданія мировымъ судьей виновныхъ и прекращенія дѣла о буйствѣ на выборахъ, завершившихся нанесеніемъ побоевъ сельскимъ властямъ и оскорбленіемъ дѣйствіемъ участковаго пристава, который былъ капитаномъ русской арміи. Были примѣры вызова уѣздныхъ начальниковъ въ камеру мирового судьи въ качествѣ свидѣтеля, показанія котораго провѣрялись и контролировались показаніями самыхъ преступныхъ и низменныхъ туземцевъ.

Наконецъ, положеніе 1886 года, вмѣсто назначенія на должности волостныхъ управителей лишь по избранію и представленію уѣздныхъ начальниковъ, ввело выборное начало. Личный составъ волостныхъ управителей съ поразительной быстротой измѣнился къ худшему и они стали заботиться

те о томъ, чтобы заслужить одобреніе русской власти, а заискивали расположенія къ себѣ туземнаго населенія и особенно той его части, которая имѣетъ наибольшее вліяніе на результаты выборовъ, т. е. вліятельныхъ ишановъ, мудариковъ, мутевалиевъ и другихъ элементовъ, большею частью относящихся враждебно къ русской власти.

Подробно выяснивъ всѣ слабыя стороны положенія 1886 года, слѣдственная комисія намѣтила цѣлый рядъ мѣръ для упорядоченія дѣла управленія краемъ и съ цѣлью совершеннаго устраненія возможности повторенія событій, подобныхъ случившимся нынѣшнимъ лѣтомъ. Главнѣйшія изъ нихъ сводятся къ возстановленію въ полной мѣрѣ прежней власти и значенія уѣздной администраціи, къ предоставленію ей возможности близко стоять къ населенію и знакомиться съ жизнью его, къ отмѣнѣ выборнаго начала, къ расширенію компетенцій туркестанскаго генераль-губернатора, къ учрежденію спеціальныхъ органовъ по изученію духовной жизни туземцевъ и наблюденія за ней. Въ этихъ видахъ слѣдственная комисія полагаетъ необходимымъ: предоставить уѣзднымъ начальникамъ права избранія и назначенія волостныхъ управителей и родныхъ судей, съ утвержденіемъ таковыхъ на должности уѣздныхъ начальниковъ областей, а участковымъ начальникамъ — предоставить право избранія сельскихъ и аульныхъ старшинъ съ утвержденіемъ сдѣланнаго выбора начальниками уѣздовъ, возстановить право уѣздныхъ начальниковъ по разбору брачныхъ и семейныхъ дѣлъ туземцевъ, по председательствованію въ сѣздахъ, освободивъ ихъ отъ исполненія возложенныхъ на нихъ нѣкоторыхъ полицейскихъ обязанностей, а также увеличить содержаніе какъ симъ чинамъ, такъ и ихъ помощникамъ и усилить отпускаемые имъ средства на разъѣзды и на наемъ джигитовъ. вмѣсто нынѣшнихъ участковыхъ приставовъ признается нужнымъ имѣть участковыхъ начальниковъ, съ правами и обязанностями земскихъ начальниковъ внутреннихъ губерній Россіи и увеличить число ихъ съ 18 до 48. Надлежитъ предоставить туркестанскому генераль-губернатору право высылки изъ предѣловъ края лицъ мусульманскаго духовенства и другихъ туземцевъ, вредныхъ въ политическомъ отношеніи, безъ объясненія причинъ. Назначеніе на высшія въ край судебныя должности должно происходить не иначе какъ съ предварительнаго на то согласія генераль-губернатора, а смѣщеніе со всѣхъ должностей по первому требованію его, предоставивъ ему, вмѣстѣ съ тѣмъ, право требовать къ себѣ для просмотра всякаго рода переписку судебной палаты и ея прокурора съ министерствомъ юстиціи. Для надзора за дѣятельностью туземнаго духовенства

и школъ, за развитіемъ мусульманскихъ ученій и для завѣдыванія вакуфами необходимо учредить особый органъ при главномъ начальникѣ края, съ отдѣленіями при областныхъ управленіяхъ и въ уѣздахъ.

Въ заключеніе комисія опредѣляетъ степень виновности административныхъ лицъ, отвѣтственныхъ за спокойствіе края, и туземцевъ, причастныхъ къ дѣлу о беспорядкахъ въ Ферганѣ. Сверхъ тѣхъ лицъ, виновность коихъ уже установлена слѣдствіемъ, комисія признаетъ виновными и жителей, театра беспорядковъ, знавшихъ о подготовлявшемся возстаніи, и полагаетъ нужнымъ зачислить въ собственность казны тѣ земли, по которымъ проходила мятежная толпа ишана отъ кишлака Минь-тюбе и смежныхъ съ нимъ Таджикъ и Кашгаръ до подгороднаго у Андижана кишлака Донъ включительно, выселивъ жителей и водворивъ на мѣстѣ ихъ русскія поселенія.

Туркестанскій генераль-губернаторъ, генераль-лейтенантъ Духовской, съ своей стороны ходатайствовалъ о возложеніи на все населеніе Ферганы отвѣтственности за причиненный беспорядками казнѣ и частнымъ лицамъ матеріальный ущербъ, опредѣливъ его суммою въ 1.000,000 руб. и собравъ эту сумму съ ферганскаго населенія по степени виновности жителей отдѣльныхъ его раіоновъ.

Государю Императору благоугодно было ограничить размѣръ денежнаго взысканія съ населенія Ферганы суммой въ 300,000 рублей, предоставивъ туркестанскому генераль-губернатору собрать эту сумму или полностью въ нынѣшнемъ году или въ періодъ нынѣшняго и будущаго годовъ, безъ обремененія общихъ платежныхъ средствъ населенія и съ представленіемъ подробныхъ соображеній о размѣрахъ суммъ, подлежащихъ уплатѣ казнѣ и частнымъ лицамъ. На мѣстѣ кишлаковъ Минь-тюбе, Таджикъ и Кашгаръ Высочайше разрѣшено устройство русскаго поселенія на 200 дворовъ.

За симъ утверждена проектированная генераль-лейтенантомъ Корольковымъ мѣра объ отчужденіи въ казну всей полосы, длиною болѣе 30 верстъ, по которой прошла шайка ишана, съ выселеніемъ туземцевъ и устройствомъ русскихъ поселеній, причемъ ширина ея опредѣлена, въ одну версту. По соображеніямъ же комисіи о мѣрахъ, необходимыхъ для устраненія возможности беспорядковъ въ будущемъ, представлено туркестанскому генераль-губернатору войти съ представленіемъ въ установленномъ порядкѣ.

Что касается виновныхъ чиновъ мѣстной администраціи, то Высочайше повелѣно подвергнуть ихъ слѣдующимъ взысканіямъ:

Бывшему военному губернатору Ферганской области отставному генералъ-лейтенанту Повало-Швейковскому, начальнику Опскаго уѣзда полковнику Зайцеву и всѣмъ тѣмъ уѣзднымъ начальникамъ, изъ состава уѣзда коихъ были участники въ нападеніи на лагерь, объявить выговоръ. Начальниковъ уѣздовъ Маргеланскаго и Андижанскаго, полковника Брянова и подполковника Койшевскаго, Ассакинскаго участковаго пристава капитана Еникѣева, отчислить отъ занимаемыхъ ими должностей и зачислить въ запасъ. Всѣхъ волостныхъ и аульныхъ старшинъ, изъ раіоновъ коихъ подвѣдомственные имъ туземцы принимали участіе въ беспорядкахъ, смѣстить съ занимаемыхъ должностей, разрѣшивъ, однако, дѣлать исключенія для вполне достойныхъ.

Туземцу же Карабекъ-Басанову, заблаговременно предупредившему Опскаго уѣзднаго начальника о готовившемся нападеніи, пожалована пожизненная пенсія въ 300 руб. въ годъ.

Вышеприведенныя мѣры, принятыя въ отношеніи туземнаго населенія Ферганы, необходимы для пресѣченія въ будущемъ возможности повторенія безумныхъ попытокъ къ «газавату». Если туземное населеніе Туркестана оказывается недостойнымъ высокаго довѣрія Русскаго Царя и не обнаруживаетъ преданности Престолу и общему отечеству, то оно не только не въ правѣ участвовать, въ качествѣ сочлена великой русской семьи, въ пользованіи всѣми выгодами и благами, дарованными ему русскимъ управленіемъ, но можетъ быть лишено и тѣхъ благодатныхъ земель, завоеванныхъ русскою кровью, которыя составляютъ нынѣ источникъ его высокаго благосостоянія.

Копія съ телеграммы генералъ-лейтенанта Духовскаго, отъ 13-го іюня 1898 года, за № 566, изъ Ташкента.

11-го іюня военный судъ въ Андижанѣ приговорилъ шесть главарей нападенія на нашъ лагерь 18-го мая къ смертной казни черезъ повѣшеніе. Сегодня, 12-го, приговоръ приведенъ въ исполненіе. Казнены: 1) *Ишанъ-Магометъ-Али-Халифа*, 2) *Мулла-Гаибъ-Назаръ*, 3) *Суанкулъ-Аракбаевъ*, 4) *Руачтамъ-бекъ-Сатубъ-Сатубъ*, 5) *Мирза-Хамдамъ-Усманбаевъ* и 6) *Бабятай-Гайнаевъ*. Повѣшеніе совершено туземцами, причемъ приказано было присутствовать туземному населенію. Послѣ казни, зеленое и красное знамена, съ которыми Ишанъ нападалъ, сожжены всенародно. Донося о семъ, генералъ-маіоръ Іоновъ добавляетъ, что въ области все спокойно.